

Одиссея "Бродяги"

Загадки далёкой галактики

16+

Николай Липницкий

Николай Иванович Липницкий
Одиссея «Бродяги».
Загадки далёкой галактики
Серия «Одиссея «Бродяги»», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50296156
SelfPub; 2020*

Аннотация

И снова «Бродяга», космический грузовик галактического класса под управлением командора Винса мчится между звёзд, неся на своём борту авантюриста Милкофа и его команду. На этот раз судьба их заносит туда, где ещё не бывал человек. Дальняя галактика со сферой Дайсона вокруг одной из систем – вот цель нового путешествия.

Пассажирский лайнер мягко коснулся плит космодрома Убелия на планете-курорте Стамба. Альфа Компаса дарила мягкое комфортное тепло, освещая голубоватым светом окрестности. Грэй вышел на трап в толпе народа, страстно желающего окунуться в атмосферу неги и безделья. С высоты приёмного комплекса была видна кромка лазурного океана и белой от пены полосы прибоя. Лёгкий ветерок ерошил волосы и ласкал кожу. Тэд встретил его у самого выхода из терминала порта. За год Милкоф не изменился. Разве, только, бронзовый загар, да волосы, выгоревшие от океанского ветра. Ну и, посвежел, конечно.

– Наконец-то! – обнял Тэд дружески Грэя. – Заждался уже.

– Не знаю, – ответил командор, выбираясь из крепких объятий. – Прилетели по расписанию. Что за срочность? Звал зачем?

Письмо, присланное ему по сети, действительно было загадочным. Куча туманных намёков и, наконец, предложение отдохнуть на личной вилле Милкофа. Груза подходящего ни на Стамбу, ни куда-то поблизости, не оказалось, поэтому Грэй, решив, что всех денег не заработаешь, взял вполне заслуженный отпуск и рванул к Тэду. Да и заказов особо не предвиделось. Кризис всё так же бушевал в галактике, разоряя предпринимателей. Если бы не те деньги, что он заработал, благодаря работе на Милкофа, тяжело бы пришлось. «Бродяга» остался на Земле, в отстойнике Евразийского космопорта

та, на попечении Егора Маслова, немногословного, немного угрюмого мужика, ровесника Грэя, которого Винс нанял около года назад себе помощником вместо Макса, и за это время ни разу не раскаялся в своём выборе. Хотя, в Максе он тоже был уверен. А что в итоге получилось? Маслов был техником от Бога, и командор это ценил.

В принципе, по основной специализации Егор и был техником галактических звездолётов, и всю войну технарил на ударных крейсерах прорыва. Что это такое, Грэй знал. Когда под непрерывным обстрелом, сметающим с палуб целые эскадрильи истребителей, в открытом космосе заводишь пластырь, чтобы залатать пробоину, или в, почти разваливающемся на части судне, ремонтируешь антиграв, ещё раскалённый до нескольких тысяч градусов – такого, наверное, и врагу не пожелаешь. А Егор всё это прошёл. Навигации обучился уже после войны, на краткосрочных полугодичных курсах и пилотом был посредственным. Как говорят в среде космолётчиков: плохой аналог плохого навигатора. Но, для этого и командор есть, чтобы судно вести. А хороший техник – это очень большая редкость.

– Что, я друга пригласить не могу просто так? – картинно обиделся Тэд. – Сиж у себя на вилле, отдыхаю, а душа не на месте. Как это там мой друг Винс поживает? Не заработался ли. И, знаешь, так неуютно становится. И стыдно, даже. Я тут пузо грею, а командор космос бороздит.

– Ой, ли! С чего это такая забота?

– От доброты душевной. Вон туда проходи. Колымагу видишь мою?

На стоянке флаеров стояло чудо. По-другому это произведение инженерной мысли назвать было нельзя. Перламутровый корпус, плавные, даже, хищные обводы, мощный антиграв с разгонными усилителями в гребенчатом конусе в хвостовой части. Он отдалённо напоминал птеро, изготовившегося к атаке. Почуяв подходящего хозяина, флаер пискнул обрадовано и, даже, кажется, встрепенулся. Милкоф подошёл к машине и с гордостью похлопал его по перламутровому боку.

– Неплохая колымага, – одобрил Грэй. – Дашь покататься?

– Этот, конкретно, на меня настроен. Никого другого и слушаться не будет. Но, ничего. Выберешь у меня в гараже. Не хуже машинки стоят. Грузись, давай. Там Маша с Ирмой стол накрыли. Ждут, не дождутся.

– Они с тобой живут?

– Нет. Тони с Машей по соседству, через две улицы, виллу попроще приобрели, а Ирма специально ради тебя из Гварды прилетела. Она теперь там живёт.

– Чего это она аж в другое полушарие перебралась?

– Там ей больше импонирует. Климат, говорит, помягче. Оно, действительно, тут жара стоит сильная, но мне нравится.

Флаер легко оторвался от покрытия стоянки и, заняв необходимый коридор, рванул вперёд. Грэй прилип к окну,

рассматривая пейзажи, проносившиеся внизу. Двух-трёхэтажные постройки, большие придомовые участки, засаженные зеленью, с дорожками и бассейнами, выглядели непривычно. На Земле, где каждый квадратный метр поверхности был на вес золота, такое бездумное расходование пространства выглядело бы полным сумасшествием. А тут – в порядке вещей. Никто не трясётся над лишним сантиметром, строят с размахом.

Почти у самой линии пляжей аппарат снизился и сел на площадку перед трёхэтажным домом с большой террасой, увитой лианами. Грэй выбрался из флаера и, вслед за Тэдом пошёл по дорожке, посыпанной парнским кварцем, поющим под ногами. Из террасы выскочили девушки и обрадовано зашебетали вокруг Винса. Аж голова закружилась. Грэю на мгновение показалось, что их не двое, а, как минимум, четверо. Наконец, вырвавшись из поцелуев и объятий, он поднялся по ступенькам и тут же угодил в крепкие руки Тони, как раз выбравшегося из бассейна. Даже рёбра затрещали. Силён! А с виду – худощавый.

Они сидели в шезлонгах на личном пляже Милкофа, а расторопный бот подливал им настоящее таллийское вино, отсвечивая полированными боками в лучах Альфы Компаса. После вчерашнего застолья двигаться не хотелось, и они нежились в тени зонтичной бегонии, только периодически окунаясь в ласковые воды местного океана.

– Теперь, давай, колись, чего звал? – лениво проговорил Грэй, глядя, как какая-то местная птица пикирует к поверхности воды и, выхватив зазевавшуюся рыбу, вновь устремляется ввысь.

– Дело есть, – так же расслабленно ответил Тэд.

– Какое?

– Помнишь, когда мы комиссию учёных возили, попали в другой мир? Ну, когда нас этот Роб Шнайдер взорвать хотел?

– Да помню я. И сферу Дайсона, и медуз огромных. Тогда ты сказал, что это другая галактика и туда ещё не ступала нога человека.

– Хорошая у тебя память!

– Такое забудешь! Багровый космос и медузы, ринувшиеся на нас из-за этой гигантской сферы.

– Я хочу туда вернуться.

– Что! – даже похмелье на минуту отступило.

– Хочу вернуться туда. Настройки пробойника я сохранил, поэтому сделать это будет несложно.

– Послушай, Тэд, тебе, что, денег не хватает? Или живётся плохо? На твоих пробойниках скоро весь военный флот федерации летать будет. Потом и гражданские лайнеры оснащать начнут. Тут такие страсти вокруг прибора кипят! Каждый более-менее крупный судовладелец его заполучить мечтает! Всё! Программа максимум выполнена. Денег столько, что и твоим правнукам их при всём желании не потратить. Куда ты голову суёшь?

– Причём тут деньги? Сам посуди: дальняя галактика, где ещё не было человечества! Первые люди, вырвавшиеся за пределы Млечного Пути! Мы – первопроходцы! Открыватели новых пространств! Да ты знаешь, какой мёртвой хваткой вцепились в меня эти учёные, когда пришли в себя после того полёта? Вынь, да положи им эту галактику! Не тут-то было! Я это первенство никому не отдам. Шанс войти в историю дорогого стоит!

– У тебя уже есть первенство. Пробойники всегда будут ассоциироваться с твоим именем.

– Они будут ассоциироваться с именем Колымского. Но это мелочи. Размах не тот.

– Знаешь, господин Милкоф, это без меня как-то.

– Почему? Мы – прекрасная команда. Почему бы не продолжить наше сотрудничество? С тебя – «Бродяга», с меня – полное материально-техническое оснащение экспедиции.

– Лучше уж я и дальше буду перевозками грузов заниматься.

– Вот, скажи мне, господин Винс, владелец и командор грузовика, много ли ты заработал на своих перевозках? Или к тебе заказчики в очередь становятся? Да, ведь, только тот капитал, что ты заработал на мне, позволяет тебе сейчас удерживаться на поверхности.

– А ты хорошо осведомлён о моих финансовых делах.

– Извини, но пришлось подсуетиться. Ты же помнишь, мой принцип: всегда иметь в рукаве козырь.

– Я, как-то, думал, что на друзей это не распространяется.

– А если друг хочет тебя покинуть в самый ответственный момент?

– Не сгущай краски. Если бы нужно было вытащить тебя из задницы, я бы тебя не бросил. А тут – совсем другой расклад. Ты суёшь голову неизвестно куда и хочешь прихватить с собой меня. Одному скучно погибать? Да и при твоих деньгах тебе ничего не стоит нанять новейший линкор. Про грузовик я уже и не говорю.

– И опять пройти через подозрения, объяснения, придирки и притирки? Ты же помнишь, как относился ко мне в самом начале?

– Помню. Ты сам себя так поставил.

– А что делать? Я такой, какой есть. И не собираюсь перекладывать себя. Грэй, ты мне очень нужен.

– Ты понимаешь, что это самоубийство? Одни медузы чего стоят! Я уже не говорю о том, что нас может ждать внутри этой сферы.

– Помнится, ты считал самоубийством нашу экспедицию на Минос. Неужели ты до сих пор не понял, что я никогда не рискую бездумно?

– Но, «Бродяга»? Заштатный грузовичок, хоть и рассчитанный на межзвёздные перелёты, но, в принципе, маломощный и совсем не вооружённый. Я бы туда без линкора, да ещё и с поддержкой тяжёлого корабля-матки с несколькими эскадрильями истребителей, не совался бы.

– Ага. Еще скажи: прихватить с собой восьмой флот федерации в полном составе.

– А чем плохо? Я бы не отказался.

– Всё плохо. Если и лететь туда, то только на небольшом корабле. Меньше шума – больше толку. И, кстати, зря ты так о «Бродяге». Хороший корабль. А, насчёт, маломощности и безоружности, ты ошибаешься. Как раз вчера приступили к его глубокой модернизации.

– Какой такой модернизации?! – аж подскочил Грэй. – Кто разрешил? С каких это пор Егор стал распоряжаться моим имуществом?

– Мой человек передал ему твой приказ.

– Но я ничего не приказывал!

– Сам виноват. Почему не оговорил с помощником кодовое слово, например? Во время перелёта сюда для связи ты был совершенно недоступен. Перепроверить твой приказ Маслов не мог. С таким успехом можно было вообще угнать твой звездолёт. Нельзя быть таким доверчивым. Я бы, даже, сказал, безалаберным.

– Я сейчас же отменю всё! – Винс соскочил с шезлонга, чуть не опрокинув бота, и принялся одеваться.

– Подожди, не спеши так. Тебе, что, плохо, что твой «Бродяга» станет одним из лучших кораблей в галактике?

– У меня нет таких денег.

– Модернизация идёт за мой счёт.

– И я за это буду куплен тобой с потрохами? Спасибо тебе,

друг!

– Ты ничего мне не должен. Считай это дружеским жестом с моей стороны. Надеюсь, что ты тоже не бросишь друга? Жду ответного жеста.

– Ты знаешь, что ты авантюрист?

– Ты мне это уже говорил в прошлый раз. Ну, что?

– Надо подумать.

– Подумай.

– Опять же втянешь в какую-нибудь историю. Вроде этой, с Синдикатом.

– А что с Синдикатом? После того, как этот Пауль Морзино выложил всё, что знал службе безопасности премьер-министра, произошли одновременные аресты всех, мало-мальски значимых фигур Синдиката. Синдикату объявили тотальную войну на уничтожение. Нет его больше. Рассыпался. Отдельные мелкие сошки ещё пытаются что-то из себя изобразить, но это так, ерунда. Они зарвались. Одно дело содержать членов правительства, периодически подкидывая им на счета кругленькие суммы за услуги, а другое – внедрить в самое сердце своего человека, полностью влияя на политику и экономику федерации. Такого никому не прощают. Так что, подумай. Я тебя не тороплю. Всё равно модернизация «Бродяги» займёт не меньше двух недель. Думаю, за это время ты неплохо отдохнёшь вне зависимости от того, какое решение примешь.

С тем, что где-то там, на Земле из его верного «Бродяги» сейчас делают нечто совершенно невообразимое, да ещё и оснащённое пробойником Колымского – мечтой всех, кто имеет хоть какое-то отношение к межзвёздным перелётам, Грэй смирился, хоть и не по душе ему было всё это. По старинке, оно, как-то, надёжнее, что ли. Да и, несмотря на то, что Тэд не предъявлял к нему никаких счетов, ещё ничего не значило. Милкоф не такой человек, чтобы что-то делать просто так. У него всё всегда с дальним прицелом. Даже, если это касается друзей.

К исходу первой недели отдыха Винс потихоньку и сам начал склоняться к тому, чтобы подписаться на авантюру. Не то, чтобы он загорелся романтикой открытий новых миров, или перспективой войти в историю. Отнюдь. Грэй никогда не болел романтикой и был, в целом, вполне прагматичным человеком. Да и, если даже взять историю, то имя Колумба и название каравеллы, на которой он открыл Америку, до сих пор на слуху. А, вот, имена капитана и владельца «Ниньи» никто и не вспомнит. Кому это надо? Так и тут. Милкоф – первый, кто на борту «Бродяги» вырвался за пределы Млечного пути и открыл другую галактику! Звучит. А то, что вёл этого «Бродягу» командор Винс, так и останется сухим фактом для наиболее дотошных историков.

Хотя, и тщеславием Грэй не страдал. А за свой грузовичок ему было бы даже приятно. Заслужил, трудяга. Интересно, что из него получится в результате этой, как выразился

Милкоф, глубокой модернизации? И название какое-то пугающее. Модернизация. А Тэд, всё-таки, был отличным психологом. Незаметно, исподволь, за то время, которое Грэй находился на вилле, он потихоньку подводил его к мыли о полёте. То ненавязчиво поинтересуется его мнением относительно маршрута, то просто поговорит о дальних галактиках. Как бы то ни было, но командор уже и сам ловил себя на мысли, что думает об экспедиции, как о чём-то своём. Наверное, он уже смирился с мыслью о том, что лететь придётся. Впрочем, Милкоф не торопил с решением.

На веранду вышла Ирма и, присев за соседний столик, налила себе бокал вина. Командор прикрыл глаза и, сквозь неплотно сомкнутые ресницы, наблюдал за молодой женщиной исподтишка. Она ему нравилась. В её поведении было что-то кошачье. Явно Грэй был ей тоже небезразличен, но своё отношение к нему ничем не выдавала, кроме того, что постоянно была где-то неподалёку. словно кошка, которая, хоть и гуляет сама по себе, но хозяина из виду не упускает.

Красивая спортивная фигура, породистое лицо, высокая небольшая грудь и длинные стройные ноги. Тонкие музыкальные пальцы небрежно удерживают ножку бокала, покачивая его, от чего рубиновый напиток играет в свете звезды Альфа Компаса. Казалось, что она увлечена своим занятием, но прямая спина и горделиво вскинутая прелестная головка явно показывали её осведомлённость в том, что за ней наблюдают. Это было похоже на игру. Грэй любовался девуш-

кой, а Ирма доставляла ему это удовольствие. И больше ничего. Только игра и ничего не значащие слова во время редких разговоров. Они виделись нечасто, потому что девушка периодически куда-то пропадала по заданию Милкофа. Тэд и тут не изменял своей авантюрной натуре и постоянно что-то мутил. Ну не мог он жить спокойно. Не мог.

С Егором командор связался дня три назад и тот был очень удивлён тем, что хозяин «Бродяги» приказа на модернизацию судна не давал.

– Босс! Я даже подумать не мог о том, что ты не в курсе! – оправдывался Маслов с того края галактики. – Ладно бы пришла команда отдать кому-то корабль. Я бы тогда заподозрил неладное. А тут, такая дорогостоящая вещь, как модернизация судна! Кто бы стал обманывать, вкладывая такую сумму? Нет, я, конечно, удивился, откуда у тебя денег столько. Но мало ли, может, ты всю жизнь на это копил.

– Да на такую сумму моих трёх жизней не хватит! – горячился Грэй. – Что там, хоть, делают?

– Шеф, мы куда собрались? Энергетическую установку последнего поколения монтируют. Такая мощная и такая компактная! Там, в технологическом отсеке, столько места освобождается! Устанавливают даже бассейн.

– Для чего бассейн-то?

– Не знаю. Этот Петерсон, адвокат, который твой приказ привёз, он план модернизации представил. Там, как раз бассейн и был.

– Ну, Тэд! Ну, хитрец! Решил с комфортом путешествовать! А ресторана нет в плане?

– Нет. А, что за Тэд?

– Милкоф.

– Тот самый?

– Тот, тот.

– Ну, у тебя и знакомые!

– Бери выше: друзья, что б их!

– То-то я думаю, откуда мой шеф пробойник Колымского раздобыл. Они же только на военных кораблях ставятся. И то не на всех. Говорят, мало их пока.

– Ну, чтобы Тэд себе не оставил хоть одного – такого не бывает. У него всегда козырь в рукаве. Что там ещё?

– Вооружают «Бродягу».

– Чем?

– Бортовые турельные импульсные установки, кассеты с противокорабельными ракетами и установка какая-то в носовой части. Что-то волновое. Толком не знаю, что. Привезли в опечатанном контейнере и стали устанавливать.

– Ладно, это я у Тэда спрошу.

– Так, что, модернизацию сворачивать?

– Да ладно. Пусть модернизируют. Этот авантюрист не мытьём, так катаньем достанет.

И всё-таки, Грэй отдыхать не умел. Неделя ещё как-нибудь, но к середине второй – безделье стало невыносимым.

Пляж не радовал, как и волны прибоя, на которых так хорошо было качаться в первые дни. Даже настоящее вино набило оскомину, хотя раньше он и представить не мог, что такое возможно.

– Что надумал? – ворвался в комнату Тэд, когда командор мучился, не зная, чем себя занять.

– Да что с тобой делать? Соглашаться надо. Всё равно «Бродягу» изуродовал.

– Это кто изуродовал? Увидишь, что получится. Ни у кого такого корабля нет, и не будет!

– Вот именно! Что там за сквер и бассейн? Это грузовик!

– Я тебе уже говорил, что предпочитаю работать с комфортом. Да и, кто сказал, что на грузовике не может быть бассейна?

– Может, тебе ещё и ресторан с массажным кабинетом?

– Я, кстати, там ещё и бар в кают-компании расширил.

– Вот, что с тобой делать? – устало вздохнул командор. – Кто, хоть летит с нами?

– Вот это другой разговор! Тони с Машей, Ирма и ещё несколько человек. Они завтра подъедут. Познакомлю.

– Кто?

– Увидишь. Люди надёжные. С ними я уже работал.

– Девушек, зачем брать?

– Они, прежде всего, бойцы, а потом девушки. Это костяк моей команды. Вернее, то, что от неё осталось после Миноса. Жалко парней. Они мне почти родственниками были, за

столько-то лет. Остались только Тони, да Маша с Ирмой.

– Я бы не рисковал девушками.

– Ты это им скажи, если не боишься без глаз остаться.

Выцарапают. А ты что маешься?

– Не знаю, чем себя занять.

– Вот чудак! В кои веки выпала возможность отдохнуть, а он скучает. Ты на яхте ходил хоть раз?

– А что я на ней не видел? Мне, в отличие от тебя, комфорт не нужен особо. А космос, он и есть космос. Хоть на «Бродяге», хоть на яхте, хоть на линкоре. Разница небольшая.

– Я тебе про другую яхту говорю. Океанскую. В океан на судне выходил?

– Нет. Ни разу.

– Собирайся.

– Куда?

– В порт. Сейчас я тебя покатаю.

– Никуда я не поеду! Что я в этом твоём океане не видел?

Подумаешь, невидаль! Вода кругом и всё.

– Собирайся, говорю! Буду из тебя морского волка делать.

За окнами раздался стрёкот антиграва. На лужайку перед домом садился небольшой флаер, разукрашенный в яркие цвета, словно большая синуака, которых он видел на Транте. От цветов, аж в глазах рябит. Из флаера выбралась Ирма и, одёрнув игривый лёгкий комбинезончик, направилась на террасу.

– Извини, – увидев девушку, бросил Тэд и вышел из комнаты.

Грэй налил себе коньяк и опять откинулся на спинку кресла. Надоело. Это таллийское вино, этот варнский коньяк, этот виски из ячменя, выращенного на агрских полях. Пляж, прибор, сад, дорожки в сквере, фигурные скамейки и изящные фонтаны – надоело. Всё надоело. Захотелось занять привычное место в рубке, нажать сенсор включения антиграва, подплыть к секции подброса и взмыть на орбиту. А там, дав задание проложить курс навигатору, пристыковаться к разгоннику и рвануть куда-нибудь в черноту космоса. Бедные те люди, которые не испытали всё таинство полёта через космический вакуум.

Сквозь оконные блоки доносился бубнёжь, иногда переходящий на повышенные тона. Это Тэд что-то обсуждал с Ирмой. Командор поднялся с кресла, прошёлся по комнате и глянул в окно. Милкоф что-то втолковывал девушке, на что она возмущённо размахивала руками и отрицательно мотала головой. Наконец, Тэд обречённо махнул, посмотрел на океан, вздохнул и, повернувшись к Ирме, что-то проговорил. Он выглядел уже совершенно спокойно, словно не спорил только что не на жизнь, а на смерть. Грэй всегда поражался способности Милкофа брать себя в руки и переключаться с одной волны на другую легко и непринуждённо.

Командор влил в себя оставшиеся пару глотков коньяка и подошёл к бару, чтобы налить себе ещё. Станный человек,

этот Тэд. Почти все на его месте, заработав такую кучу денег, просто стали бы прожигать свою жизнь, купаясь в море соблазнов, ранее не доступных. А этому адреналин подавай. Да ещё и место в истории человечества. Вспомнилось, как когда-то, во время полёта на Минос, он сказал, что именно авантюристы двигали и двигают прогресс. А, может, он был прав? Ведь, если разобраться, не только за деньгами погнался Милкоф в Проксима Центавра.

Естественно, что, обладая записями профессора Колымского, он знал о Миносе гораздо больше других. Но не настолько же, чтобы быть уверенным в своей безопасности на все сто процентов. Как он тогда говорил? Двадцать лет он шёл к этой мечте. И пришёл. Сунул голову в неизвестность, потерял половину своей команды, рисковал быть убитым или стать пленником Синдиката. И, в конце концов, победил и дал возможность человечеству передвигаться по галактике без разгонных блоков. Не сейчас, конечно, потому что пробойников ещё слишком мало, но в ближайшем будущем.

Когда Тэд с Ирмой вошли в дом, ничего не говорило о том, что совсем недавно они жестоко спорили. Обычные друзья, знающие друг друга не один год. Милкоф подошёл к Грэю и фамильярно хлопнул его по плечу.

– Готов? Поехали. Ирма тоже составит нам компанию.

Командор перевёл взгляд на девушку и удостоился утвердительно кивка вкупе с радостным блеском красивых глаз.

Ну, раз Ирма едет, то можно и прокатиться. Тем более, что, судя по её реакции, всё не так уж и плохо. Лёгкий прогулочный флаер, ослепительно белого цвета, принял компанию на борт, взмыл в небо и помчался вдоль полосы прибоя туда, где на горизонте виднелись погрузочные платформы грузового океанского терминала. Немного в стороне расправило свои крылья-корпуса совершенно воздушное здание пассажирского порта. Флаер обогнул сектор приёма пассажиров и сел справа, там, где уходили вдаль ровные ряды ангаров для лодок и яхт.

– Вот и наш эллинг, – довольно провозгласил Тэд и нажал сенсор на пульте.

Широкие ворота ближайшего ангара поползли вверх, и на лазурную гладь бухты выплыла перламутрово-серая, узкая, как противокорабельная торпеда и хищная, как ихтио с планеты-заповедника Харс, яхта. У Грэя даже дыхание перехватило от такой красоты. Телескопический трап выдвинулся из правого борта, приглашая ступить на палубу. Командор прошёлся по гидрофобному покрытию, и осмотрелся. Нет, он знал, конечно, что Милкоф – любитель роскоши, но, чтобы настолько! Отделка из кожи гарнийского каменистого дракона и фиолетового буранского дерева, титановые поручни и графеновое покрытие рукояток. Ну и, вдобавок, люстры из суронского хрусталя, дающие мягкий искрящийся свет. Тэд сразу занял место на капитанском мостике, выводя яхту из бухты, а Ирма потащила командора на верхнюю палубу.

– Лови момент! – посоветовала она. – Наслаждайся. Такое редко где увидишь.

Как раз яхта прошла мимо мыса, сплошь покрытого зеленью и глубоко выдающегося в океан. Панорама, открывшаяся перед ними, завораживала. До самого горизонта простиралась голубая водная гладь, разлинованная ровными рядами волн. Качка усилилась. Тэд, вывел яхту подальше в море и, отключив двигатель, бросил якорь. Ирма быстро скинула лёгкий халатик, оставшись в довольно смелом купальнике, и, ослепив на мгновение командора своим безупречным загорелым телом, красиво, вытянувшись в струнку, нырнула в воду.

– Прыгай сюда! – прокричала она, покачиваясь на волнах. – Вода отличная!

Грэй немного помялся, потом, решившись, быстро скинул с себя одежду и неуклюже прыгнул следом, подняв фонтан брызг. Собственная неловкость так смутила его, что он тут же опять с головой погрузился в воду.

– Ну ты и гиппопастер! – рассмеялась Ирма, подплывая почти вплотную.

– Я, вообще-то на другом судне летаю, и там, не только воды, воздуха нет, – немного зло ответил он.

– Извини. Я не хотела тебя обидеть.

– Я не обиделся. Просто, действительно, мне редко приходилось купаться, а в океане – вообще. Хорошо, хоть, плавать умею.

– Умеешь?

– Да.

– Тогда догоняй!

Девушка сорвалась с места и стремительно поплыла вперёд, ловко загребая руками. Грэй, было, рванул за ней, пытаюсь догнать, но, вдруг, представил, какая сейчас глубина под ним, и запаниковал. Мгновенно стало трудно дышать, в глазах всё поплыло, и он, судорожно барахтаясь, устремился к яхте и мёртвой хваткой вцепился в поручень лестницы, опущенной в воду. И, только, ощутив в руках надёжную перекладину, командор почувствовал себя уверенней. Сразу же паника отступила, но купаться расхотелось. Он поднялся на палубу, прошёл к бару и налил себе бокал виски. Кухонный синтезатор услужливо выплюнул несколько кубиков льда.

Грэй улёгся в шезлонг, отпил глоток и прислушался к себе. Сердце, только что бешено колотившееся, стало успокаиваться, и прежние страхи показались смешными и беспочвенными. Внезапно вспомнилось, что точно такой же приступ случился с ним, когда он в первый раз вышел в открытый космос. В тот момент он не стал поддаваться панике и просто перетерпел. Но, тогда, он был предупреждён о такой реакции организма, а тут случилось неожиданно. Да и скафандр, и надёжный фал, удерживающий возле корабля, как-то внушали уверенность. А тут – ничего. Только вода и борт яхты неподалёку.

На палубу, разбрызгивая вокруг себя прохладные капли,

поднялась Ирма. Налив бокал ликёр, она уселась напротив и насмешливо посмотрела на командора.

– Даже не начинай, – предупредил её Грэй. – Я и сам знаю, что пловец я никудышный.

– Это мягко сказано, – девушка смешно сморщила носик и, не удержавшись, прыснула в ладошку.

– Ну, вот, опозорился перед красивой женщиной.

– Не переживай. Всё не так плохо. Тэд говорил, что на «Бродяге» будет бассейн. Вот там я тобой и займусь.

– Отлично. Надеюсь, он будет не таким глубоким, как тут. А то с Тэда станется.

– О чем речь? – вышел на палубу Милкоф.

– О бассейне, который ты, не спрашивая у меня, затеял на моём корабле.

– Уверяю, что скоро ты мне «Спасибо» скажешь. А сейчас, добро пожаловать вниз. Там стол накрыт.

– Может, лучше наверху? Морской воздух, панорама.

– Скоро Альфа Компаса в зенит выйдет и тут станет слишком жарко. Наверх выберемся ближе к вечеру.

Утром Грэй, проснувшись и позавтракав в одиночестве, прошёлся по пустому дому.

– А где Тэд? – спросил он у ближайшего бота.

– Господин Милкоф уехал час назад на космодром.

Только сейчас командор вспомнил о том, что сегодня его собрались познакомить с остальными членами экспедиции.

Видимо их Тэд и собрался встретить. Интересно, кто это может быть? Не в плане определённых личностей, конечно, потому что Грэй не мог похвастать тем, что знает большинство людей в галактике. Его интересовали профессиональные навыки и специализация новых знакомых. Помнится, во время экспедиции на Минос, набор специалистов был довольно необычным.

Из своей комнаты выбралась с мокрыми после душа волосами Ирма и, махнув рукой командору, направилась в столовую. От нечего делать, Грэй прошёл за ней и, получив у бота чашечку настоящего аргонского кофе, уселся за стол. Ирма дождалась, когда бот приготовит ей яичницу с беконом и принялась энергично поглощать завтрак. Надо сказать, что Милкоф действительно умеет жить с размахом. Командору редко когда приходилось пить настоящий кофе, а тут – каждый день в любых количествах. Синтетический из кухонного синтезатора и рядом не стоял.

Про яичницу с беконом и говорить нечего. Яйца пчелиных альбатросов с Нивимии в руки брать страшно из-за их дороговизны, а про то, чтобы из них яичницу сделать – и подавно. А бекон из мяса четвероногих зубров с мясо-молочного кластера в созвездии Кормы? Его Грэй только в рекламе видел. Огромные голубые луга, и стада монстроподобных зубров, пасущиеся на них. А потом красивый кусок нежнейшего бекона, в замедленной съёмке падающий на противень и пузырящийся нежно розовым жирком. А запах, доно-

сящийся при этом из колонки головизора! Слюной захлебнуться можно! И всё это стоит таких бешеных денег, что год работай, чтобы оплатить один ужин. А тут – без проблем.

– Бритва уехал уже? – поинтересовалась Ирма, проглотив очередной кусочек яичницы.

– Да. Я поднялся, а его уже не было.

– Скоро приедет. Ребят привезёт.

– Что за ребята?

– Нормальные. Диверсанты, штурмовики, канонир и спец по аппаратуре широкого профиля. Они постоянно с нами не работают, но, если надо, подключаются с удовольствием. На Бритву хорошо работать. Комфортно.

– И опасно. На Миносе половину команды оставили.

– Ты по одному Миносу не суди! – оцетинилась девушка. – И, позволь напомнить, что все ребята погибли там от рук твоего помощника. Тщательней персонал подбирать надо.

– Я с Максом шесть лет в одной консервной банке по галактике летал. Кто же знал, что он так банально продается?

– Тогда к Бритве какие претензии? Нет, конечно, Тэд, обычно, влезает в опасные авантюры, и жертвы бывают. Но все, кто на него работают, знают, что риск для жизни есть и решения принимают самостоятельно. Они прекрасно понимают, на что идут.

– Ух, как ты за Милкофа горой!

– Я к нему прибилась совсем девчонкой, и мы вместе про-

шли большой и опасный путь. Так что ему верю, как самой себе. Да и ты тоже с ним поработал и должен уже понять, что с ним надёжно.

– Ага. Надёжно! Забыла, как от Синдиката прятались?

– Ну, не всегда всё гладко выходит. Но, ведь, разрулилась ситуация.

– Разрулилась. Но за полтора месяца в Эль-Нате, знаешь, сколько нервов ушло?

– Бывает. О! Бритва приехал!

За окном, действительно, на лужайку опускался флаер. Это была обычная машина, вполне себе заурядная, применяющаяся на многих планетах в качестве маршрутного такси. Она в гараже у Милкофа сильно выделялась среди вычурных флаеров и выглядела совершенно неуместно. Зато могла за один раз перевезти до пятнадцати человек, что было очень удобно. Дверца флаера откинулась, превращаясь в трап, и на траву из салона выбралось семь человек. Последним выскочил Тэд и, приглашающе махнув рукой своей компании, пошёл на террасу. Гости потянулись следом, и, вскоре, дом наполнился гомоном мужских голосов.

– Вот вы где? – зашёл в столовую Милкоф. – Воркуете?

– И очень мило, – ответила Ирма. – Где ребята?

– Сейчас. Эй! Ребята! Заходите. Знакомиться будете!

В столовой моментально стало тесно. Ирма взвизгнула и бросилась в толпу. Минут пять в комнате стояло щебетание девушки, звуки поцелуев и возбуждённо-радостные голоса

мужчин. Наконец, церемония встречи со старыми знакомыми подошла к концу, и все взгляды скрестились на Винсе.

– Господа! – театрально взмахнул рукой Тэд. – Разрешите представить вам члена нашей команды, владельца и командора корабля, на котором мы полетим.

– А что за корабль? – перебил его кто-то.

– Сам не знаю, – развёл руками командор. – Когда-то грузовиком был. А сейчас, даже страшно представить, во что его Тэд переделал.

– Бритва может! – заржали мужики.

– Так вот, – продолжил Милкоф, недовольный тем, что его прервали. – Разрешите представить вам Грэя Винса, нашего командора. Грэй, представляю тебе членов нашей команды.

– Ладно тебе, Бритва! – хлопнул по плечу Тэда мощный мужик, чем-то напоминающий Михаила Хохлова, погибшего на Миносе. – Всё бы тебе спектакли устраивать. Сами познакомимся безо всякой театральщины.

Мужики оказались неплохие. Споро сдвинув столы, компания расселась за ними, и бот еле успевал обслужить их, подавая на стол, то еду, то выпивку. Перезнакомились довольно быстро и, спустя полчаса, Грэю стало казаться, что знает он их уже несколько лет. Трое, Стас, Гарик и Дэн, неуловимо напоминающие Тони, действительно были тоже диверсантами и походили друг на друга так, словно были родственниками. Похожий на Михаила Салливан и невысокий, коре-

настый, словно весь состоящий из одних мускулов Чжан – штурмовики и, глядя на них, верилось, что в лоб они смогут взять даже базу космодесанта. Щуплый Ингвар оказался не только специалистом по робототехнике и кандидатом физических наук в области физики поля, но и неплохим биологом. А неприметный, весь какой-то серый, невзрачный Саша – канонир, универсал в области вооружения.

Видно было, что все они были давно уже знакомы и побывали вместе не в одной передрыге. Об этом говорило их отношение друг к другу и периодически спонтанно вспыхивающие воспоминания, типа: «А помнишь...». Особенно необычно было видеть Ингвара в этой среде. Как-то странно осознавать, что кандидат физических наук, довольно известный в академических кругах учёный, фамилию которого командор даже встречал несколько раз в научных публикациях, скачет в компании громил по планетам, многие из которых в галактическом атласе значатся, как «Условно непригодные для жизни» или «Опасные для белковых форм». Обычно, такие люди сидят в тишине лабораторий, и нос боятся высунуть наружу. Хотя, что он знает об учёных?

– Грэй! – ворвался в столовую Милкоф и обвёл глазами накрытые столы и тёплую компанию за ними. – О-о-о! Весело сидим. Ты, как, в норме?

– В норме, – командор почувствовал, что слегка перебрал с коньяком.

– Пошли с твоим Масловым связываться.

– Зачем?

– Мой человек сообщил, что модернизация «Бродяги» закончилась и сегодня прошли ходовые испытания. Дай команду на то, чтобы его перегнали сюда.

– Как же его перегонят? Я – здесь, а из Егора командор, как из меня премьер-министр!

– А ничего, неплохой бы премьер получился. Шучу. Петерсон уже нанял командора, который перегонит сюда корабль. Только Маслов твой упёрся и без твоего разрешения отказывается пускать их на борт. Заперся на судне и никому не открывает. Пригрозил, что будет отстреливаться. Будь добр, распорядись. «Бродяга» уже сегодня должен быть в здешнем космопорту, а завтра производим погрузку и вылетаем.

– Ты ничего не путаешь? Я сюда почти неделю добирался.

– Ты забыл, что на твоём корабле пробойник установлен?

Так что, полёт сюда – простая формальность.

– Временный командор умеет работать с пробойником?

– Нет. Петерсон умеет. Я дал ему данные, который он занесёт в прибор. Останется только открыть портал и направить туда «Бродягу». С этим временный командор справится. А потом, после того, как они совершат посадку, я ему куплю билеты на Землю с открытой датой, и пусть улетает, когда захочет. Кто знает, может, он отдохнуть возжелает. В океане поплавать. В кои-то веки ему выпала возможность сюда слетать за чужой счёт. Пусть проматывает свой гонорар.

Грэй с сожалением посмотрел на компанию, с которой уже успел сродниться, поднялся и пошёл следом за Милкофом в комнату связи. Егор отозвался сразу, словно сидел возле аппаратуры и ждал вызова. Хотя, скорее всего, так оно и было. Раз занял круговую оборону, значит, ждал известий от Винса.

– Ты как там? – приветственно помахал командор зеленоватой голограмме помощника.

– Шеф! – с облегчением выдохнул Егор. – Тут чертовщина творится какая-то!

– Что за чертовщина?

– Этот Петерсон притащил нового командора, и требует, чтобы я уступил ему управление судном. У нас, что, «Бродягу» отжали?

– Успокойся. Он по-прежнему наш. Мне понадобился мой корабль, поэтому временный командор отгонит его сюда. Вместе с тобой, конечно. А отсюда мы поведём его сами.

– Точно?

– Да, будь уверен. Пусти их на борт.

– Слава Богу! А я уже не знал, что и думать.

– И, это, Егор, спасибо за бдительность.

– Да чего уж там!

– Молодец.

А пробойник, всё-таки, это вещь! К концу дня «Бродяга» уже стоял на арендованной стоянке космодрома Убелия, а

Маслов с круглыми от удивления глазами хлебал таллийское вино из высокого бокала на террасе. Рядом в бассейне плескалась остальная команда. Оттуда доносились весёлые мужские голоса и довольный визг Маши и Ирмы. Грэй вышел на террасу и подсел к помощнику.

– Как дела, Егор? Что-то ты неважно выглядишь.

– В себя никак прийти не могу.

– Чего так?

– Да я только утром сидел запертый в «Бродяге» с импульсным карабином в обнимку и готовился отразить штурм неизвестно кого. А вечером сижу и пью настоящее вино рядом с бассейном, в котором купаются такие нимфы.

– Ты насчёт нимф поаккуратнее. За Машу тебе Тони ноги выдернет, а за Ирму – я голову откручу.

– Да я так, гипотетически.

– Ладно, всё это лирика, а сейчас – проза жизни, так сказать. Милкоф подрядил меня на одну авантюру. Опасную, скажу я тебе, авантюру.

– И что?

– Как, что? Подписался я, а не ты. Поэтому я лечу точно. А ты можешь отказаться. Думаю, Тэд не будет против, если ты поживёшь немного на его вилле. Или можешь отправляться на Землю. Билет тебе я оплачу.

– Я не понял, шеф, ты меня увольняешь?

– Почему?

– Ну, отправляешь назад.

– Не хочешь сразу назад, отдохни тут, на побережье.

– А почему мне нельзя с тобой?

– Потому что это очень опасно. Мы летим неизвестно куда. В другой мир. Туда, где человека никогда не было.

– Так, тем более! Ты летишь, а я – пузо греть на пляже?

Не-е-ет, я тебя не брошу. Я с тобой.

– Уверен?

– Более чем.

– Ну, смотри. Я тебя предупредил.

– Напугал опасностью. Я всю войну прошёл на ударном крейсере прорыва, а он мне: «Опасность»! Когда вылетаем?

– Завтра с утра погрузка. Пока грузить будут, ты проведёшь ревизию всех систем. Если что надо, не молчи, сразу сообщай. Чтобы потом в полёте ничего не вылезло.

– Ревизию-то я проведу. Только, что там вылезти может? «Бродяга» только с верфи.

– Знаю я эти верфи! Сам лично должен всё проверить.

– Да проверю я, куда денусь. Тоже знаю, какие безалаберные спецы на верфях встречаются. Не себе же делают.

– Вот и хорошо. А сегодня отдыхай. Как вино тебе?

– Не знаю. Непривычно. Я в первый раз натуральное вино пью. Ещё не разобрался.

– Ну, разбирайся. А то, походи, искупайся. Хочешь – в бассейне, хочешь, на пляже. Не думаю, что тебе часто такое выпадает.

Грэй поднялся и пошёл в дом. Тэд сидел у себя в кабинете

на третьем этаже и просматривал какие-то свои записи на голопректоре.

– Ты? – оторвался от своего занятия Милкоф. – Проходи.

– Что не отдыхаешь?

– Не до отдыха. Ещё раз всё перепроверяю.

– У тебя же всегда всё учтено и предвосхищено. Откуда такая неуверенность? Ты таким не был, когда на Минос лети.

– Тогда вчерне всё ясно было. Нюансы, конечно, присутствовали. Не без этого. Но профессор Колымский всё достаточно подробно описал. Не перестаю удивляться его прозорливости. Поэтому больших неожиданностей я и не ожидал. А тут, только то, что мы видели, показания датчиков в момент нашего попадания туда, да выкладки Ингвара. Парень, он, конечно, башковитый, но Колымскому в подмётки не годится. Кто знает, прав он, или нет?

– Так, что, Ингвар этой проблемой занимался?

– Год уже. Я сразу его подтянул и всё выложил, что имел.

– И?

– Кое-что Ингвар подготовил. Целый год меня своими формулами третировал. Даже, вроде, какое-то открытие сделал. Надеюсь, что он не ошибается.

– А что за установку волновую «Бродяге» в носовую часть вмонтировали?

– Знаешь уже? Система Ингвара. Обещает, что потянет против энергетических полей и прочих сущностей. А то, что

те медузы ими являются, Ингвар уверен.

– Собираешься с ними в бой вступить?

– Не хотелось бы. Задача минимум – проникнуть внутрь сферы Дайсона.

– Две медузы из трёх как раз вынырнули оттуда. Ну, одна – точно. Насчёт другой – не уверен. А если вся сфера ими забита?

– Вот и посмотрим. Пробойник у меня будет постоянно на реверсе стоять, так что одно нажатие сенсора, и мы вернёмся.

– Ну, а программа максимум?

– Исследовать планеты внутри сферы. Там в любом случае должны быть планеты, и хотя бы одна будет пригодна для жизни. В ином случае сферу Дайсона строить, смысла нет.

– Почему?

– Тогда, после сделки с правительством, я раскопал всю информацию по теории Фримена Дайсона. Меня больше всего занимали причины строительства подобных сооружений.

– И?

– Возьмём, к примеру, нашу Солнечную систему. Какие планеты в ней обитаемы?

– Земля, Марс, Венера.

– Вот именно!

– А, если мы заключим её в оболочку, то тепло нашего Солнца будет обогревать самые дальние планеты. То есть все

планетоиды внутри, кроме, конечно, газовых гигантов, будут условно пригодны для жизни. Своего рода гигантская теплица получается. Осталось провести терраформирование и всё. Живи на любой.

– Что-то сильно просто получается.

– Ну, это я, действительно упростил. На самом деле всё сложнее гораздо. Но сам принцип таков.

– То есть, ты хочешь высадиться на одну из планет?

– Почему на одну? Если будет возможно – на все.

– Смысл?

– Найти следы этой древней цивилизации и исследовать их. Там должно быть много интересного.

– Чего? Ты уверен, что мы сможем отличить объект, созданный природой от творения рук сверхцивилизации? Они могут даже думать совершенно по иному.

– Хочешь сказать, что мы можем, или не понять, что перед нами порождение цивилизации, или не догадаться о принципе его работы?

– Примерно так. Мы можем просто пройти мимо.

– Вот, там и посмотрим.

Всю первую половину следующего дня Грэй контролировал погрузку. Обычно, этим занимается помощник, согласно штатному расписанию, но в этот раз у Егора было другое задание. Он проверял все системы и механизмы по заданию командора. Да и сам Маслов прекрасно понимал, что

даже новый корабль, только что сошедший со стапелей верфи, периодически в течении, минимум, полугода выкидывает коленца, проявляя недоработки или просто безалаберность мастеров, занимающихся сборкой. А экспедиция предстояла серьёзная. Командор специально показал помощнику запись того полёта, оставшуюся в памяти искусственного интеллекта «Бродяги». Маслов проникся, но своего желания лететь не изменил. Ну, дело хозяйское. Главное, что его предупредили, поэтому совесть Грэйа была чиста.

В первый раз, увидев свой грузовичок после модернизации, командор остолбенел. В хищных обводах, непонятных надстройках и выступах двигательных установок с трудом угадывался старый добрый «Бродяга». А вытянутый шишковатый нос вообще уродовал весь внешний вид.

– Что, любишься? – подошёл к нему Милкоф. – Это ты ещё внутри не был.

– Вы что с моим кораблём сделали? – тихо, наливаясь злостью, проговорил Грэй. – Это что за уродец?

– А, по-моему, очень даже симпатично. И свежо. Тихо-тихо! Не кипятись. Все изменения только на пользу. Сам в полёте убедишься.

– Купил бы себе звездолёт и изгалялся бы над ним. В чём «Бродяга» то провинился?

– «Бродяга» – родной уже. И, потом, новый звездолёт, это новый экипаж. К нему притираться надо. И не знаешь, чего от него ждать. Ты же не захочешь пересесть в новую посу-

дину?

– Не захочу.

– Вот, видишь? А я хотел командором видеть именно тебя. Поэтому пришлось твой кораблик слегка доделать.

– Ничего себе слегка!

– Ну, как получилось. Зато теперь у тебя сверхмощная силовая установка, стационарный разгонный блок, вооружение, обновлённые приборы и, заметь, грузоподъёмность увеличена, как и объём перевозимого груза. Ну и комфорт в полёте – не последнее дело.

– Это я помню. Ты без комфорта не можешь.

– Почему не могу? Могу. Могу и на камнях спать, и сырое мясо есть. Всё могу, но не хочу. С комфортом лучше.

– И как в тебе уживаются авантюризм и сибаритство?

– Прекрасно уживаются. И ещё добавь умение зарабатывать деньги. Все мои предприятия – дорогостоящие.

– Это точно.

– Ну, пошли внутрь? Ты там ещё не был.

– Боюсь себе даже представить, что там наворочено.

– Не бойся. Пошли. Тебе понравится.

Трап услужливо скользнул под ноги, с ходу опознав Гр-эя, как своего командора. Изменения начались сразу после шлюза. Обычные стальные переборки сейчас были отделаны совсем недешёвым шпоном карнейской пробки, приятным на ощупь и ласкающим взор своим красивым узором. На полу покрытие пористого пластика, а поручни трапов были от-

деланы настоящим хромом. Если не знать, что это грузовик, вполне можно было предположить, что находишься на борту дорогой яхты. Кают-компания стала шире и тоже изменилась до неузнаваемости.

Грэю даже неуютно стало, и он, быстро пробежав по каютам и наскоро оценив их богатое убранство, поспешил в рубку, но остановился на пороге, как вкопанный. Такое он видел только один раз, когда по случаю оказался в капитанской рубке командующего флотом. Такие же два анатомических ложементов с подковообразными пультами и нависающими над ними курсовыми экранами. По стенам были расположены приборы, посередине – изящная колонка головизора, между креслами – система дальней галактической связи, в передней стене огромный обзорный экран, а в углу приютился полноценный минибар. Ещё справа от ложементов разместился боевой пост. Конечно, не такой, какие он видел на боевых кораблях, а небольшой, словно урезанный. Оно и понятно. Вооружения «Бродяга» много не несёт, поэтому большого пульта для управления боевыми системами не требуется.

– Ну, как? – Тэд светился, словно сверхновая звезда и, буквально, раздувался от гордости.

– Впечатляет, – не нашёл, что ответить командор.

– Это ты ещё бассейн не видел.

– У нас же ещё и бассейн есть! – вспомнил командор и схватился за голову. – Боже! Ну что мы тебе сделали с «Бро-

дягой»?! За что нас так?

– А что тебе не нравится? Классно же получилось.

– Был обычный грузовик. Понимаешь? Обычный! Работяга! А сейчас? Что это за гламурное корыто?

– Зря ты так. Все изменения только на пользу кораблю. И не делай такое кислое лицо.

Секция подброса штатно вывела «Бродягу» на орбиту. Командор возлежал в ложементе, определяя курс корабля. Пальцы привычно бегали по сенсорам клавиатуры, а навигатор согласно попискивал, принимая очередную порцию данных. Что и говорить, в обновлённой рубке работать было гораздо удобнее, но Грэй всё равно ворчал, скорее, для проформы. Прыгать было решено из глубокого космоса. Так безопаснее в случае, если при бегстве из той галактики за ними прорвётся сюда что-нибудь типа тех медуз.

Навигатор булькнул, коротко вжикнул и выдал параболу маршрута. Грэй одобрил выбор прибора и по внутренней связи оповестил пассажиров о разгоне и необходимости занять противоперегрузочные кресла. В соседнем ложементе завозился только что усевшийся Егор, подгоняя под себя сиденье. Пора. Легкое нажатие сенсора и корабль рванул вперёд. Как обычно, грудь сдавило так, что дышать было почти невозможно, а перед глазами поплыли круги. Неприятное ощущение, но по-другому никак. Хочешь субсветовую скорость, терпи. Тем более терпеть не так много. Всего-то около

минуты.

Наконец, дискомфорт прошёл, командор поднялся с ложе-мента и, для успокоения совести, проверил показания приборов и правильность курса. Всё было вполне штатно. Дальше забота искусственного интеллекта вести корабль, поэтому можно спуститься в кают-компанию. Вся команда уже была там. Гаррик отыскал в фонотеке сборник музыкальных клипов и устроил коллективные танцы. В полутёмном помеще-нии, на голограмме танцпола извивались в свете огней ар-тисты в немислимых нарядах, а вокруг них веселилась ко-манда в полном составе. Даже Тэд слегка пританцовывал, периодически затягиваясь своей тонкой сигарой и пуская струйку дыма прямо в лицо голограммы Кровавого Марса, одного из самых культовых певцов молодёжи.

Появление командора было встречено радостными крика-ми. Тони и Маша выскочили из толпы и, подхватив под руки, потащили его танцевать. Грэй для порядка сделал несколько танцевальных па, потом отлучился к бару и, намешав себе коктейль «Хвост кометы», уселся за барную стойку. Рядом, из полумрака, материализовалась Ирма и уселась на сосед-ний стульчик. Делая вид, что оказалась рядом случайно, она потянулась к полкам и достала бутылку игристого. Комбине-зон красиво обтянул её крепкую грудь. Командор перехва-тил вино и налил девушке в бокал. Всё произошло так есте-ственно, словно роли были заранее расписаны.

Грэй пригубил из своего бокала и задумался, искоса,

украдкой, поглядывая на Ирму. Интересные отношения. Они явно нравятся друг другу, но никто не решается сделать один единственный шаг навстречу. И, как ни удивительно, такое положение вещей не напрягает. Просто приятно постоянно видеть неподалёку от себя эту девушку. Хотя, от развития отношений он бы не отказался. Вот только для этого нужно было что-то предпринять. А предпринимать ничего не хотелось. Положа руку на сердце, было страшно. Страшно проявлять инициативу, страшно связывать себя отношениями с другим человеком, страшно, вдруг, ощутить однажды несвободу и понять, что ошибся и связал свою жизнь не с той.

Такое уже было в жизни Командора. Яркий, скоротечный роман, внезапное острое желание всегда быть вместе, не расставаться никогда, ни на один миг. А потом, словно прозрение. Причём, у обоих практически одновременно. Осознание того, что рядом человек, который нежелателен и, временами, неприятен. Вызывало неприятие всё, начиная с манеры смотреть головизор, до манеры есть, пить, спать и одеваться. Они разбежались быстро, без ссор и скандалов, оба испытывая невероятное облегчение от того, что снова стали одинокими. Это было давно, практически сразу после войны, но стало уроком на всю жизнь.

Монахом, естественно, командор никогда не был и женскому полу всегда уделял должное внимание. Короткие интрижки в портовых гостиницах его устраивали ещё и тем,

что никогда не заходили дальше границы, установленной им. Но сейчас всё по-другому. Грэй это чувствовал. Ирма не относилась к типу тех женщин, с которыми можно было развлечься и тут же выкинуть из памяти. Нет. Это был совершенно другой тип. Тип женщины, способной отдавать всю себя без остатка и требовать для себя того же. Тип женщины – спутника жизни. Той, которая разделит с тобой судьбу и пройдёт до конца, каким бы он не был. И это пугало.

Музыка стала тише, свет в кают-компании включили в полную силу и танцы прекратились. Компания распалась на небольшие группки по интересам, а к Грэю подсел Тэд.

– Отдыхаете? – поинтересовался он, выразительно глянув на Ирму.

– Угу, – ответил командор, пряча своё, внезапно вспыхнувшее лицо за бокалом коктейля.

– Ну, ваше дело. Когда на точке старта будем?

– Завтра утром.

– А раньше нельзя?

– Можно. Только урановые стержни жалко расходовать. Я разгонник в половину мощности использую.

– Давай на полную. Стержни не жалей. Они нам не сильно понадобятся. Только в ту сторону. Назад сделаем прокол прямо к орбите Стамбы.

– А если там нам придётся много маневрировать или отрываться?

– На этот случай я загрузил тебе в трюм запасной ком-

плект. Да, Егор?

– Да, – довольно проговорил подошедший помощник, прожёвывая сэндвич с сыром. – Каждый раз после ускорения голод нападает просто зверский. Я этот запасной комплект на склад ЗИП перевёз.

– Так что, Грэй, давай, топи на полную.

– Ну, тогда будем к вечеру.

– Вот это другое дело!

Грэй повернулся, но Ирмы возле себя не обнаружил. Он и не заметил, как она ушла. Вот так материализовалась и так же растворилась.

На точку старта прибыли в расчетное время. Полчаса торможения, конечно, доставили немало неприятных ощущений, но это для всех было не в новинку, поэтому каких-либо эксцессов не последовало. Все стойчески перетерпели и сейчас уже потихоньку приходили в себя. Ещё бледный, Тэд вошёл в рубку и сразу подошёл к выведенной на голоэкранный карте этого сектора галактики.

– Я так понял, что мы уже на месте? – скорее для проформы поинтересовался Милкоф.

– Да. Мы уже вот здесь.

– Отлично. Сними точные координаты нашей точки и смотри сюда. Будешь учиться работать с пробойником.

Грэй хмыкнул, считал данные с навигатора и обернулся к Тэду, который прогнал Егора со своего ложементы, удобно

расположился на нём и, как раз, разворачивал виртуальный пульт.

– Что это? – удивился командор.

– Пульт управления пробойником. У тебя такой же.

– По-моему, раньше он выглядел иначе.

– Не сравнивай тот прибор, буквально слепленный на коленке, и этот заводской экземпляр. Тут всё по-взрослому. Доработанный образец. Даже более, чем доработанный. Ингвар тут парочку примочек добавил. Так что такого пробойника нет даже на корабле премьер-министра. Смотри: вот тут мы загружаем данные о нашем нынешнем местоположении. Видишь?

– Вижу.

– Теперь мы должны загрузить координаты конечного пункта. В данном случае это те настройки, которые я зафиксировал, когда мы попали туда. Вместо координат пойдёт. Вот, я ввожу и запускаю расчет прокола. Видишь?

На выдвинувшемся небольшом экране замелькали цифры и графики, потом экран очистился, и на нём появилась надпись: «Система загружена. Включить тестовый прокол?»

– Нажимаем на активизацию тестового прокола и ждём результатов, – продолжил инструктаж Милкоф.

– Что за прокол такой? – удивился командор. – Раньше, помнится, мы никаких тестов не устраивали.

– И сильно рисковали. Всегда есть вероятность выскочить слишком близко от какого-нибудь объекта. Например, асте-

роида. А, в нашем случае, ещё и рядом с медузой. Прямо в лапы. Как тебе перспектива?

– Не радуется.

– Меня тоже. Тем более, что из портала мы выныриваем совершенно слепые. Поэтому на всех промышленных пробойниках сейчас стоит такая функция.

Курсовой экран сменил картинку, и на нём появилось изображение космического пространства в багровых тонах. Такой космос Грэй видел только один раз. И именно тогда, когда из-за Пауля Морзино они оказались там, в совершенно другой галактике, неизвестно, за сколько парсек от Млечного Пути. А рядом с левым краем экрана в космосе висела сфера. В этот раз они сделали прокол гораздо ближе, поэтому, общая ветхость конструкции сильно бросалась в глаза. Медуз нигде не было видно.

– Чисто, вроде, – почему-то шёпотом проговорил командор. – Ну, что, прыгаем?

– Нет.

– Почему? Будем ждать, когда медузы налетят?

– Нет. Сейчас пересчитаю. Хочу сразу в сфере вынырнуть. Меньше вероятности, что с медузами столкнёмся.

Милкоф отошёл к навигатору, произвёл расчеты и опять вернулся к пульту.

– Сейчас расстояние добавим и вперёд.

Второй прокол получился как раз между фермами сферы, вблизи оказавшимися совсем не фермами. Сфера состо-

яла из множества сегментов, напоминающих листочки дерева с многочисленными прожилками. Только листочки были огромных размеров, а прожилки начинались у каждого листка в центре, выходили за его пределы и сращивались, по-другому не скажешь, с такими же прожилками соседних листков.

– Не понятно, то ли эта сфера рукотворна, то ли нет, – задумчиво проговорил Тэд.

– Почему не понятно? Не сама же она выросла.

– Такое ощущение, что именно выросла. Смотри, как она устроена.

– Но, так не бывает!

– Потому, что ты об этом не знаешь? Не забывай, что мы в другой галактике, и законы природы здесь могут отличаться от законов внутри Млечного Пути.

Третий прокол прошёл туда, куда надо: внутри на безопасном расстоянии от оболочки сферы, но у самого края звёздной системы.

– Ну, что, прыгаем? – потёр руки Тэд.

– Давай.

Грэй поёрзал, поудобнее устраиваясь в ложементе, положил руки на клавиатуру и предупредил о прыжке по системе внутренней связи. Люди, в принципе, были к этому готовы, но лишний раз сообщить не мешало. Он провёл рукой по сенсору, и обзорный экран раскрылся на всю ширину. Милкоф включил пробойник, перед «Бродягой» заклю-

билось дымчатое облако, потом развернулся туманный портал, освещаемый багровыми всполохами, и командор бросил корабль вперёд. Обзорный экран погас, и все приборы мгновенно вырубались. И сразу наступила невесомость.

Обзорный и оба курсовых экрана засветились, включаясь, а в тишине рубки начали, оживая, попискивать приборы. Они были там, в сфере Дайсона. Там, где никогда не было никого из представителей человечества. Они – первые. Странно, но величие момента совсем не трогало Грэя. Его больше заботило то, что было вокруг. А вокруг был всё тот же багровый космос и ветхая оболочка сферы неподалёку. Искусственный интеллект коротко вжикнул, привлекая к себе внимание, и выдал голограмму звёздной системы. Командор поймал себя на том, что похвалил про себя его за оперативность, как живого человека. Грэй и относился к «Бродяге», как к родственнику. Тем более болезненным было то, что с ним сделали во время модернизации.

Звёздная система состояла из звезды типа жёлтый карлик класса G3V, четырёх планет, одна из которых явно газовый гигант и пояса астероидов, довольно редкого, в принципе. Пока командор с Милкофом рассматривали голограмму, в рубку стремительно вошёл Саша и, заняв место на боевом посту, активировал пульт.

– Командор! – доложил он. – Корабль к бою готов!

– К какому бою? – рассмеялся Грэй. – Пока воевать не с

кем и, надеюсь, не придётся.

– Ну, это, как сказать. Гляньте вон туда.

Командор посмотрел в ту часть экрана, на которую показывал канонир, и почувствовал, как по спине, словно ледяным ветром протянуло. Пространство в том месте стало сминаться, словно пергаментная бумага, пошло волнами, потом заискрило. Искры начали стягиваться к единому центру, их хаотичное движение стало упорядочиваться и, наконец, приобретать какие-то очертания.

– Это же медуза! – ахнул Грэй.

– А я что говорил? – выдохнул Саша.

– Что делать будем? – поинтересовался Тэд.

– Уходить, – ответил командор и принялся разворачивать свой пульт пробойника.

– Не смей! – подскочил к нему Милкоф.

– Да нас сейчас эта тварь сожрёт с потрохами!

– На ближайшую планету правь. Саша! Что у тебя?

– Активизировал защитный кокон. Готов открыть огонь.

– Пока в бой не вступаем. Обойдёмся пассивной защитой.

Грэй вцепился в рукояти управления и, не сводя глаз с обзорного экрана, стал выводить корабль на параболическую траекторию к третьей от солнца планете. Самое обидное было в том, что и ускорением особо не воспользуешься. Как минимум два человека: Саша и Егор не находились в креслах и при разгоне их неминуемо размажет по стенкам рубки. Ощущая, как утекают драгоценные секунды, он медлен-

но увеличивал скорость, стараясь не достичь опасной черты. Справа так же начало сминаться пространство, намекая об образовании второй твари. Да и первая никуда не делась. Приняв форму медузы, она взмахнула вуалью и двинулась в погоню, быстро сокращая расстояние. Понимая, что не успевает, командор заложил вираж, обошёл крупный астероид и опять вышел на параболу. Тэд развернул обзорный экран на полную ширину и, получив обзор на все триста градусов, глянул, что творится сзади. Всю заднюю полусферу заслонило собой розовое, зловеще пульсирующее, тело, неумолимо надвигающееся на «Бродягу».

– Врубай пробойник! – заорал Грэй. – Чего тянешь?

– Рано!

– Ждёшь, когда поздно будет?

– Рано, я тебе говорю! Саша! Как защита?

– Мощность семьдесят пять процентов! Могу ещё под-
нять.

– Подожди. Оставь так.

Медуза, не снижая скорости, развернулась головной частью назад и, раскрыв вуаль, попыталась обхватить ею корабль. Командор прикрыл глаза и, кажется, даже перестал дышать. Всё. Конец. А, ведь, можно было же выскочить через портал. Было время. Сейчас уже поздно. Словно со стороны Грэй наблюдал, как смертельно красивая вуаль стала сжиматься вокруг корабля и, когда казалось, что уже всё, вдруг дёрнулась, раскрылась и отпрянула в сторону. Вокруг

«Бродяги» на мгновение вспыхнула призрачная оболочка, настолько эфемерная, что командор не был до конца уверен, была она, или это ему привиделось.

Навигатор, пискнув, сообщил, что корабль вышел на орбиту. Медузы куда-то пропали. На экране всплыли данные о планетах системы, и командор снова с теплотой подумал о «Бродяге». Пока они тут в догонялки с медузами играли, искусственный интеллект корабля скрупулезно собирал сведения о каждой планете и сейчас выдал полный расклад.

– Смотри, Тэд, как нам повезло! – показал он на экран. – Единственная пригодная для жизни планета, и мы как раз на её орбите.

– Действительно. Давай, тогда, садимся.

Грэй, согласно кивнул и, не теряя времени, перешёл к процедуре снижения. Искусственный интеллект выдал данные о планете, составе атмосферы, наличия водоёмов, отравляющих веществ, животных форм жизни и рельефу местности. Как и ожидалось, атмосфера была. И вполне себе пригодная. Разве, только, кислорода было немного больше, но в пределах нормы. На планете присутствовали два, довольно больших, материка, сплошь заросших лесами, а на одном из них была даже горная гряда, правда невысокая и довольно старая. Гравитация составила одну целую и одну десятую от земной, поэтому при посадке на антигравах урановые стержни сильно не расходовались, в отличие от планет с большим индексом, что командора порадовало.

Только, когда опоры «Бродяги» коснулись грунта, Грэй вздохнул спокойно. Мышцы, сведенные невыносимым напряжением, потихоньку отпускало, и в ногах появилась предательская дрожь.

– Что это было? – наконец обрёл способность говорить командор.

– Что именно? – с облегчением поинтересовался Тэд.

– Там, в космосе. Я думал, что нам конец. Эта тварь же уже нас почти заглотила.

– Помнишь кромский тальк? Ну, там, на Миносе периметр охранный?

– Да помню, конечно!

– Тут точно такой же принцип. Только Ингваром доработанный.

– Но, там тварей в ловушку ловили, а тут?

– Слишком большая сущность. Никакой энергии не хватит, чтобы такую ловушку соорудить. Да и талька нужно, знаешь, сколько?

– Сколько?

– Столько твой «Бродяга» не увезёт. Тут иной принцип. Обратный.

– Это как?

– Помнишь, как мы ту тварь на Миносе поймали?

– Помню. В кокон. Она ещё орала противно.

– А тут – наоборот. Получается, что мы – в коконе, а энер-

гетические сущности – снаружи. Вот медуза и получила по своей вуали. И хорошо, видать, получила. Вон, как отбросило её.

– Откуда ты знал, что защита срабатывает?

– Я не знал. Просто доверился выводам Ингвара.

– Отчаянный ты человек. И рисковый.

– Не рискнёшь, не выиграешь.

– Ты – авантюрист.

– Ты мне уже это говорил.

– И ещё скажу.

– Ладно, где мы, хоть, находимся? Что за место?

– Судя по показаниям датчиков и тому, что мы видим на экране, мы на скалистом выступе посреди джунглей. Температура воздуха за бортом двадцать один градус. Атмосфера пригодна для дыхания. Веществ, опасных для жизни в ней не обнаружено. Сила тяготения чуть больше земной, тектонических подвижек и другой геологической активности нет. И вообще, такое впечатление, что планета очень сильно старая. Практически, втрое старше Земли.

– Скорее всего, так оно и есть. Эх, надо было парочку оборотов вокруг неё сделать, посмотреть повнимательней сверху.

– Если ты не заметил, у нас на хвосте аж две медузы были.

– Мы же в защитном коконе летели.

– Во-первых, я о нём ничего не знал, а во-вторых, кто знает, выдержал бы кокон атаки двух тварей одновременно.

Ладно, обойдёмся дронами. Что там по времени?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.